

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ

Михаил Мясникович,
председатель Коллегии
Евразийской экономической
комиссии, профессор,
член-корреспондент
НАН Беларуси

Процессы, происходящие в мире, заставляют нас всех по-иному взглянуть на вопросы развития. Например, для многих стран и политических элит пандемия коронавирусной инфекции стала идеальным поводом для усугубления уже существующего экономического неравенства, что существенно сокращает социальный капитал. Об этом мало говорится, хотя надо понимать, что между людьми с разным статусом не может быть равноправных отношений, падает уровень взаимного доверия. Отсюда нарастание миграционных и протестных явлений. Решать эти вопросы в одиночку проблематично. Что мы имеем?

Глобальное сотрудничество ограничено. Более того, вводятся торговые препятствия, принимаются противоречащие здравому смыслу политические, торговые, финансовые санкции для принуждения отдельных государств к выполнению требований экономически сильных государств и блоков.

Разделение экономик имеет тяжкие последствия, огромные финансовые потери для стран и корпораций, поскольку разрываются производственно-сбытовые цепочки, теряются рынки. Необходимы активные действия, чтобы противостоять этим угрозам и вызовам и защитить суверенитет.

У государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) есть реальные преимущества – Договор о ЕАЭС 2014 г. и другие международные соглашения в его развитие. Неизменна на протяжении многих лет политическая воля глав государств ЕАЭС на углубление взаимовыгодного сотрудничества. Это первое и главное.

Второе. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденные главами государств в декабре 2020 г., – это выверенный системный документ сотрудничества. Создан механизм организации его исполнения и контроля.

Предусмотрено принятие 28 международных договоров и соглашений, свыше 50 дополнений и изменений в право Союза, чем укрепляется его законодательная основа и создаются условия для взаимных выгод государств – членов. Идет экспертная проработка проектов этих документов.

Стратегия 2025 – более широкая повестка, чем Договор о ЕАЭС 2014 г., который в основном посвящен торговле – совместной и внешней. Безусловно, это важная задача, но она, на мой взгляд, не принесет нового качества интеграционного развития. Резерв повышения конкурентоспособности национальных экономик заключается в активной совместной инвестиционной и инновационной деятельности.

Нужен переход к проектному сотрудничеству. Именно такого рода партнерство представляет собой преобразование контрактных взаимоотношений в связанную, единую, проектную команду, имеющую долгосрочные обязательства с целью достижения конкретных бизнес-целей путем повышения эффективности использования ресурсов каждого участника. Без взаимодополняемых производств не будет достаточного объема добавленной стоимости и конкурентоспособных товаров, чтобы успешно торговать на внутренних и внешних рынках.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с государствами – членами ЕАЭС провела большую работу по формированию перечня крупнейших инвестиционных проектов промышленного строительства. Соответствующий обзор имеется в открытом доступе на сайте ЕЭК (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_agroprom/dep_prom/SiteAssets/investproekty_2017-2021.pdf).

В чем же проблема? Узким местом является определение источников и механизмов финансирования совместных программ и проектов ЕАЭС. Вариант коммерческого кредита по эффективной ставке, а она, как правило, выше расчетного уровня рентабельности проекта, – тупиковый путь.

Поэтому ЕЭК внесла в правительства стран Союза предложения по решению этой проблемы и объединению ресурсов в целом. Упрощать ситуацию нельзя: 26 видов экономической деятельности импортозависимы по товарам из третьих стран на 50 и более процентов. Это показатель того, что интеграционный потенциал в промышленной сфере реализован не в полной мере: отсутствует ориентация на специализацию экономик, отмечается низкий уровень промышленной кооперации, недостаточная конкурентоспособность производимой в ЕАЭС продукции, недостаточен объем инвестиций в основной капитал. В первом полугодии 2021 г. промышленное производство в целом по ЕАЭС впервые с начала 2020 г. перешло от спада к наращиванию

Резерв повышения конкурентоспособности национальных экономик заключается в активной совместной инвестиционной и инновационной деятельности

Транспортные коридоры должны сопровождаться созданием современных национальных товаропроводящих сетей

объемов, увеличившись на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Рост зафиксирован в Армении, Беларуси, Казахстане и России. При этом в Республике Беларусь этот показатель оказался одним из самых высоких за последние 5 лет, составив 10,4%, в Российской Федерации – 4,4%, Армении – 2,1%, Казахстане – 1,5%.

Хорошие результаты в первом полугодии 2021 г., по сравнению с предыдущим годом, продемонстрировала обрабатывающая промышленность Союза, прибавив 6,5%. В большинстве ее отраслей – в 19 из 21 – зафиксирован рост объемов промышленного производства. Примечательно, что наилучшие показатели наравне с отраслями, продукция которых оказалась наиболее востребована в условиях пандемии, показали секторы, больше всего пострадавшие из-за ограничений в прошлом году, и прежде всего – машиностроение.

Кооперационные поставки в рамках Союза увеличились на 33,9% по отношению к первому полугодью 2020 г. В отраслевом разрезе наращивание объемов кооперационных поставок зафиксировано в 18 отраслях из 21. Подъем наблюдается в фармацевтической промышленности (практически в 2 раза), металлургии (62,4%), мебельной промышленности (58,2%), деревообработке (51,5%), производстве готовых металлических изделий (47%), выпуске машин и оборудования (20,7%), автомобилестроении (20,3%).

Из 21 отрасли обрабатывающей промышленности 19 продемонстрировали наращивание объема взаимной торговли, увеличив его среди всех государств – членов практически на четверть (24,3%). Экспорт и импорт продукции этого сегмента в торговле с третьими странами выросли на 23,7% и 24,9% соответственно. В отраслевом разрезе подъем экспорта зафиксирован во всех отраслях обрабатывающей промышленности, а импорта из третьих стран – в 20 отраслях.

Наряду с промышленной интеграцией наметен прорыв в развитии мощных трансграничных инфраструктурных проектов, создании трансконтинентальных межгосударственных коридоров и транспортной инфраструктуры.

В октябре 2021 г. утвержден перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов. Комиссия определила 6 проектов по строительству и модернизации автомобильной и железнодорожной инфраструктуры стоимостью около 16 млрд долл. Главный из них – маршрут Европа – Западный Китай протяженностью около 8,5 тыс. км. Уже запущены участки пути, проходящие по территории Казахстана и Китая. Надо также иметь в виду, что ряд центральноазиатских государств, в том числе не входящих в ЕАЭС, создают предпосылки трассировки маршрута

Китай – Европа – Китай по южному, во многом альтернативному, направлению, чем создаются угрозы экономической эффективности транзитного потенциала России и Беларуси.

Транспортные коридоры должны сопровождаться созданием современных национальных товаропроводящих сетей. Сегодня в Беларуси действует 55 логистических комплексов. Казахстан в 2022 г. планирует ввести в эксплуатацию 24 оптово-распорядительных центра. Однако их экономическая эффективность зависит от того, как будет создаваться единое цифровое пространство. По предложению Правительства Российской Федерации Совет ЕЭК приступил к разработке и внедрению проекта «Формирование экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС».

Совет и Коллегия ЕЭК обеспечивают взаимосвязь усилий в этом важном деле.

Одна из приоритетных задач евразийской интеграции – масштабный проект по созданию общих рынков энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты), направленный на обеспечение равных условий хозяйствования субъектов общих рынков.

Интеграционные процессы в энергетической сфере чувствительны для всех государств – членов ЕАЭС и требуют принятия согласованных решений на высоком уровне. В основе формирования указанных рынков лежит развитие конкуренции, рыночное ценообразование на энергоресурсы, обеспечение недискриминационного доступа к услугам по их

транспортировке в соответствии с едиными правилами их регулирования. Планируется, что общие рынки заработают с 1 января 2025 г.

В сфере электроэнергетики продолжается работа над нормативной правовой базой общего электроэнергетического рынка. До обозначенного срока должны быть приняты все необходимые документы, гармонизировано национальное законодательство и выполнено тестирование технологической основы этого рынка.

Это откроет доступ к трансграничной торговле непосредственным производителям и потребителям энергоресурса, а также обеспечит формирование транспарентных цен благодаря внедрению биржевых механизмов. В результате интеграции в электроэнергетике ожидается увеличение объемов взаимной торговли электроэнергией и стабилизация роста цен на нее.

По нефтяным рынкам также до 1 января 2025 г. должен быть принят пакет правил функционирования общих рынков Союза (международный договор, включающий единые правила торговли и биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами). Стороны нацелены на конструктивную работу по их принятию. Все участники заинтересованы в том, чтобы стоимость углеводородов позволяла создавать равные конкурентные условия для развития малого и среднего бизнеса в рамках ЕАЭС.

В отношении газа стороны отстаивают сохранение своего суверенитета на внутренних рынках, что препятствует формированию законодательной базы Союза. Остается нерешенным ряд принципиальных чувствительных вопросов, по которым предстоит выработать взаимоприемлемые решения. Они касаются тарифообразования на услуги по транспортировке газа, действий двусторонних межправительственных договоров по его поставкам, особенностей формирования субъектного состава, а также взаимоотношений с третьими странами.

На данный момент государства – члены Союза договорились, что общий рынок представляет собой «трансграничные» транспортировку и поставку газа. При этом Республика Армения, Республика Беларусь и Кыргызская Республика как потребители настаивают на том, что тариф на услуги по транспортировке этого энергоносителя на общем рынке не должен превышать внутренние тарифы государств – членов.

Срок подписания международного договора о формировании общего рынка газа, в котором планируется урегулировать данные вопросы, – 2022 г.

Претензии об имеющихся препятствиях во взаимной торговле ЕАЭС звучат постоянно, и во многом они обоснованы. Их предъявляют не только уполномоченные органы, но и деловые круги, контакты с которыми ЕЭК активизировала в прошлом году.

Совет Комиссии по предложению Коллегии ЕАЭС создал Комитет по вопросам устранения разногласий и спорных ситуаций и обеспечения свободы перемещения товаров в Союзе (речь не идет о товарах двойного и военного назначения, а также товарах, которые попадают под действия международных конвенций).

Масса проблем в недостаточной урегулированности контроля за перемещением товаров. Анализ показал, что государства – члены на постоянной основе применяют различные меры и объемы контроля, которые являются наиболее чувствительными для хозяй-

ствующих субъектов и не соответствуют духу Союза, а порой и его праву. Контроль за перемещаемыми товарами осуществляют специальные службы и подразделения на внутренних границах Союза и в местах, приближенных к ним. Эти пункты предварительного уведомления, стоянки для досмотра, временные контрольные ветеринарные пункты и фитосанитарные контрольные посты, пункты транспортного кон-

Одна из приоритетных задач евразийской интеграции – масштабный проект по созданию общих рынков энергетических ресурсов, направленный на обеспечение равных условий хозяйствования субъектов общих рынков

троля крайне негативно воспринимаются добросовестными участниками взаимной торговли.

Почему вопросы контроля, досмотра и другие процедуры так важны? Потому что они порождают недоверие сторон друг к другу и стремление поддержать в одностороннем порядке отдельных участников взаимной торговли. Все эти «усилия» очевидны, и они провоцируют ответные меры. Должностными лицами и специалистами Комиссии готовится проект специального доклада с предложениями по решению этой деликатной проблемы, идет его доработка.

ЕЭК плотно взаимодействует с бизнес-объединениями государств – членом Союза, деловыми кругами. В 2021 г. Комиссия провела около 90 встреч, в том числе выездных. Обратная связь с хозяйствующими субъектами используется при развитии нормативной базы Союза и совершенствовании правоприменительной практики.

В настоящее время реальный сектор экономики испытывает серьезные трудности. И не только от пандемии коронавирусной инфекции. Анализ, проведенный Комиссией, показал, что, например, уровень господдержки промышленности, именно бюджетных средств, в странах Союза достаточно чувствительный и составляет за 2017–2019 гг. по ЕАЭС в целом 0,28% к объему ВВП. Но будем объективны, с учетом огромных вливаний денежных средств странами Запада для поддержки своих экономик нужны дополнительные преференции для предприятий объединения. И они оказываются. По сравнению с доковидным периодом они увеличились в 2020 г. и составили в Армении – 3,5%, Беларуси – 1,9%, Казахстане – 9%, Кыргызстане – 7,4%, России – 6,5% к ВВП.

Несмотря на это, выйти на ежегодный рост ВВП Союза в 4,5–5,5%, как и предусмотрено Стратегией 2025, достаточно проблематично, даже опираясь на господдержку. Решение видится в создании совместных трансевразийских финансово-промышленных компаний, которые могли бы доминировать на внутренних и зарубежных рынках. Пока таких структур нет, как и соответствующих предложений от бизнес-кругов. К примеру, сегодня чрезвычайно востребованы компоненты для автомобилестроения и микроэлектроники. Есть заделы, есть школы, есть возможности для их производства. Беларусь представила соответствующие предложения российским коллегам по их выпуску, однако ответа пока не получила. Рассчитываем, что в этом году решение будет найдено.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что деньги есть, актуальность создания совместных предприятий налицо. Нужны мотивация, четкая система взаимоотношений и политические решения на объединение торгового, промышленного и финансового капиталов. Комиссия нарабатывала определенные предложения. Они переданы уполномоченным органам сторон.

Отдельно следует обратить внимание на качество продукции, обращаемой на общем рынке Евразийского союза и, в первую очередь, на безопасность товаров. Евразийская экономическая комиссия в последние два года выстраивает на новом системном уровне масштабную работу по защите рынка Союза от опасной в широком смысле продукции. Что нас беспокоит? Это вопросы контроля и пресечения ввоза небезопасных товаров на территорию ЕАЭС из третьих стран. Совет Евразийской экономической комиссии в ноябре 2021 г. принял новую редакцию Порядка ввоза на таможенную территорию Союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия. Установлены инструменты контроля внешнего контура Союза. Согласованы и включены четыре соответствующие поправки в Договор о ЕАЭС, которые в составе проекта II Большого протокола представлены для подписания Главам государств ЕАЭС.

Вместе с тем требуется на национальном уровне ужесточить подходы к сертификации и декларированию серийно выпускаемой продукции иностранного производства, поступающей на рынки государств – членом ЕАЭС. Соответствующие предложения ЕЭК направляла уполномоченным органам сторон. Однако случаи необоснованной выдачи сертификатов и деклараций соответствия техрегламентам Союза для продукции иностранного производства продолжают иметь место.

Речь идет не только о качестве и безопасности зарубежных товаров, но и их негативном влиянии на работу отечественных товаропроизводителей. Например, из 600 тыс. серийных сертификатов и 5 млн деклараций оценки соответствия, выданных на пять лет, две трети относились к импортной продукции.

Надо поставить заслон небезопасным иностранным товарам, как минимум, на условиях доступа зарубежной продукции на рынок ЕАЭС симметрично тем критериям, которые действуют для предприятий Союза при экспортных поставках их продукции в страны дальнего зарубежья. ■